

Карл I Стюарт: личность на фоне истории

Научный руководитель – Шигарева Анна Николаевна

Антонова Анна Александровна

Студент (магистр)

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

E-mail: aantonova793@gmail.com

В последние десятилетия возрос интерес к личности и правлению английского короля Карла I Стюарта (1600 - 1649), что связано с пересмотром историками оценки его деятельности, которая, благодаря либеральной и марксистской интерпретациям, казалась устойчивой на протяжении многих десятилетий. Прежде в короле видели личность тирана, стремящегося насадить в Англии абсолютизм; недальновидного политика, чьи просчеты во внутренней и внешней политике привели к кровавым столкновениям гражданской войны; слабовольного человека, слушавшего ненавистных народу приближенных: Джорджа Вильерса (герцога Бекингема), архиепископа Кентерберийского Лода, Томаса Уэнтурта (графа Страффорда), а порой даже свою супругу - католичку Генриетту-Марию.

Судьба Карла I заставляет задуматься над такими вопросами: что привело короля в 1649 г. к казни? В какой вообще степени на нем лежит вина за разжигание конфликта с парламентом, приведшего впоследствии к первой крупномасштабной гражданской войне в Англии? [3] Подобного рода события не были типичными для консервативных англичан. Впервые в истории восставший народ привлек своего монарха к суду, объявил его изменником и убийцей и приговорил к смертной казни. Подобный опыт стал первым, но не единственным для европейских государств, в том числе и для революционной Франции.

Исследование жизни и судьбы Карла I неразрывно связано с проблемами истории Английской революции XVII в. в целом. В зависимости от подхода историков того или иного направления к освещению причин английской революции, складывалось и их отношение к личности короля Карла, его правлению и к тем причинам, которые привели короля к казни.

Например, основоположник торийской историографии лорд Кларендон [5] считал, что у «великого мятежа» (как он называл события 40-х гг. XVII в.) не было причин, он возник в результате заговора коварных честолюбцев в парламенте, а Карл - лишь жертва властолюбивых членов парламента. Французский историк Ф. Гизо [1] считал короля виновным в разжигании конфликта с парламентом, казнь Карла I представлялась ему своего рода возмездием парламента и народа за поправленные права. Ревизионист К. Рассел [8] пришел к выводу о том, что предпосылки революции крылись как в обстоятельствах созыва Долгого Парламента, так и в личных интересах конкретных участников событий, в том числе и мотивах самого короля, среди которых не на последнем месте стоял конфликт религиозный. Э. Хьюджес [7] не считала короля единственным виновником сложившейся в 1640-е гг. ситуации, поскольку к ней привели более долговременные причины, но именно его политика определила политическую систему Англии и, соответственно, «пробудила» всех с ней несогласных.

Однако, несмотря на различные подходы к причинам английской революции, многие историки все же сходятся в оценках личности самого короля Карла I, полагая, что он был непригоден к любой власти, наделен противоречивым характером, который сочетал в себе веру в непогрешимость и неприкосновенность королевской власти, и поэтому освобождать короля от ответственности за происшедшие события ни в коем случае не стоит.

Как известно, основные качества человека закладываются в детстве. В Карле не воспитывали с ранних лет политика, не готовили к управлению государством. Он был всего лишь младшим сыном и бледной тенью популярного старшего брата Генриха. Яков I долгое время не обращал на сына внимания, так как считал, что он не станет королем. Кроме того, Карл с рождения не отличался крепким здоровьем. Следовательно, никто даже не предполагал, что однажды, после внезапной и скорострительной кончины Генриха, младший сын станет престолонаследником. Тем не менее, Карл достаточно быстро и успешно включился в процесс управления государством и заслужил уважение подданных, которые оценили качества Карла даже выше, чем личность покойного наследника [6]. Он прекрасно разбирался в музыке, живописи, театре, богословии, собирал богатые коллекции произведений искусства, но порой не замечал того, что происходит вокруг. Преданный друг, любящий супруг и заботливый отец, Карл вполне мог бы служить примером благочестия. Одним словом, в частной жизни поведение его было безупречно.

Всю жизнь Карла мучило заикание. Это стало едва ли не его проклятием: стесняясь своего недостатка, король редко произносил длинные речи (чем отличался его словоохотливый отец), долго их обдумывал, прежде чем что-либо произнести вслух, был нерешителен и молчалив даже в быту. Возможно, именно из-за тщательного подбора слов для ответа некоторые современные исследователи [4] склонны считать, что в случившейся войне ключевую роль сыграло психологическое состояние короля.

Карл совершенно не был похож на своего венценосного родителя: «Трудно представить себе два более различных характера, нежели характеры Якова I и его наследника» [2]. Первый был человеком общительным, импульсивным, но обладал здравым умом, и политика его, несмотря на кажущуюся извилистость, все же отличалась постоянством. Карл же был робким, молчаливым, добропорядочным человеком, но очень упрямым. Осознавая свое королевское достоинство, король, как в общественной, так и в частной жизни, вел себя достаточно сдержанно. Боясь любых обсуждений, он «имел обыкновение принимать решения поспешно, не заботясь о том, какова будет реакция общественного мнения» [2]. Любую критику и любое несогласие король считал покушением на королевское величие, в чем также заключалась одна из главных его проблем как политика.

К. Рассел отметил, что историки не считают верным предположение, что на одного человека можно возложить ответственность за целую серию событий. В каждом обществе происходят долговременные изменения, которые один человек не в состоянии ни создать, ни изменить, ни предотвратить. Не мог этого совершить и Карл I. Если он и был виновен в развязывании войны с парламентом, то точно так же парламент был виновен в разжигании конфликта со своим королем. Судьба Карла I доказывает, что отсутствие политической гибкости и желания договариваться, уверенность в правильности только своих принципов может быть пагубна и для политики, и для страны, и для самого монарха.

Подводя итоги, стоит сказать, что несчастье Карла I состояло в том, что случай поставил его во главе государства в период значительных политических перемен. Его задача как монарха заключалась в сохранении и защите своего наследия, но у короля не было способности руководить рождением нового общества. Личная трагедия Карла заключалась в том, что ему «не позволили жить как джентльмену, ибо эту роль он исполнил бы безупречно» [6].

Источники и литература

- 1) Гизо Ф. История английской революции в 2 томах. Ростов-на-Дону, 1996.
- 2) Дюшен М. Герцог Бекингем. М., 2007.
- 3) Соколов А.Б. Исторические портреты. Карл I Стюарт // Вопросы истории. № 12. 2005. С. 70 – 85.

- 4) Carlton Ch. Charles I. The Personal Monarch. Lnd. N. Y., 1995.
- 5) Clarendon E. The History of the Rebellion and Civil Wars in England. Oxford, 1969.
- 6) Gregg Pauline. King Charles I. - Berkeley: University of California Press, 1984.
- 7) Huges A. The Causes of the English Civil War, 1998.
- 8) Russel C. The Fall of the British Monarchies 1637 - 1642. Oxford, 1991.